

Максимилиан Александрович Волошин

Путями Каина

Максимилиан Волошин

Путями Каина

«Public Domain»

1915

Волошин М. А.

Путями Каина / М. А. Волошин — «Public Domain», 1915

«В начале был мятеж, Мятеж был против Бога, И Бог был мятежом. И всё, что есть, началось чрез мятеж...»

© Волошин М. А., 1915

© Public Domain, 1915

Содержание

Мятеж	5
Огонь	8
Магия	11
Кулак	14
Меч	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Максимилиан Волошин

Путями Каина

Трагедия материальной культуры

Мятеж

1

В начале был мятеж,
Мятеж был против Бога,
И Бог был мятежом.
И всё, что есть, началось чрез мятеж.

2

Из вихрей и противоборств возник
Мир осязаемых
И стойких равновесий.
И равновесье стало веществом.
Но этот мир, разумный и жестокий,
Был обречен природой на распад.

3

Чтобы не дать материи изникнуть,
В нее впился сплавляющий огонь.
Он тлеет в «Я», и вещество не может
Его объять собой и задушить.
Огонь есть жизнь.
И в каждой точке мира
Дыхание, биенье и горенье.
Не жизнь и смерть, но смерть и воскресенье –
Творящий ритм мятежного огня.

4

Мир – лестница, по ступеням которой

Шел человек.
Мы осязаем то,
Что он оставил на своей дороге.
Животные и звезды – шлаки плоти,
Перегоревшей в творческом огне:
Все в свой черед служили человеку
Подножием,
И каждая ступень
Была восстаньем творческого духа.

5

Лишь два пути раскрыты для существ,
Застигнутых в капканах равновесья:
Путь мятежа и путь приспособления.
Мятеж – безумие;
Законы природы – неизменны.
Но в борьбе за правду невозможного
Безумец –
Пресуществляет самого себя,
А приспособившийся замирает
На пройденной ступени.
Зверь приноровлен к склонениям природы,
А человек упорно выгребает
Противу водопада, что несет
Вселенную
Обратно в древний хаос.
Он утверждает Бога мятежом,
Творит неверьем, строит отрицаньем,
Он зодчий,
И его ваяло – смерть,
А глина – вихри собственного духа.

6

Когда-то темный и косматый зверь,
Сойдя с ума, очнулся человеком –
Опаснейшим и злейшим из зверей –
 Безумным логикой
 И одержимым верой.
 Разум
Есть творчество навыворот. И он
Вспять исследил все звенья мироздания,
Разъял вселенную на вес и на число,
Пророс сознанием до недр природы,

Вник в вещество, впился, как паразит,
В хребет земли неугасимой болью,
К запретным тайнам подобрал ключи,
Освободил заклепанных титанов,
Построил им железные тела,
Запряг в невероятную работу:
Преобразил весь мир, но не себя,
И стал рабом своих же гнусных тварей.

7

Настало время новых мятежей
И катастроф: падений и безумий.
Благоразумным:
 «Возвратитесь в стадо»,
Мятежнику:
 «Пересоздай себя».

25 января 1923
Коктебель

Огонь

1

Плоть человека – свиток, на котором
Отмечены все даты бытия.

2

Как вехи, оставляя по дороге
Отставших братьев:
Птиц, зверей и рыб,
Путем огня он шел через природу.
Кровь – первый знак земного мятежа,
А знак второй –
Раздутый ветром факел.

3

В начале был единый Океан,
Дымившийся на раскаленном ложе.
И в этом жарком лоне завязался
Неразрешимый узел жизни: плоть,
Пронзенная дыханьем и биеньем.
Планета стыла.
Жизни разгорались.
Наш пращур, что из охлажденных вод
Свой рыбий остов выволок на землю,
В себе унес весь древний Океан
С дыханием приливов и отливов,
С первичной теплотой и солью вод –
Живую кровь, струящуюся в жилах.

4

Чудовищные твари размножались
На отмелях.
Взыскательный ваятель
Смывал с лица земли и вновь творил

Обличия и формы.
Человек
Невидим был среди земного стада.
Сползая с полюсов, сплошные льды
Стеснили жизнь, кишевшую в долинах.
Тогда огонь зажженного костра
Оповестил зверей о человеке.

5

Есть два огня: ручной огонь жилища,
Огонь камина, кухни и плиты,
Огонь лампад и жертвоприношений,
Кузнечных горнов, топок и печей,
Огонь сердец – невидимый и темный,
Зажженный в недрах от подземных лав...
И есть огонь поджогов и пожаров,
Степных костров, кочевий, маяков,
Огонь, лизавший ведьм и колдунов,
Огонь вождей, алхимиков, пророков,
Неистовое пламя мятежей,
Неукротимый факел Прометея,
Зажженный им от громовой стрелы.

6

Костер из зверя выжег человека
И сплавил кровью первую семью.
И женщина – блюстительница пепла
Из древней самки выявила лики
Сестры и матери,
Весталки и блудницы.
С тех пор, как Агни рдяное гнездо
Свил в пепле очага, –
Пещера стала храмом,
Трапеза – таинством,
Огнище – алтарем,
Домашний обиход – богослуженьем.
И человечество питалось
И плодилось
Пред оком грозного
Взыскующего Бога,
А в очаге отстаивались сплавы
Из серебра, из золота, из бронзы:
Гражданский строй, религия, семья.

7

Тысячелетья огненной культуры
Прошли с тех пор, как первый человек
Построил кровлю над гнездом Жар-птицы,
И под напевы огненных Ригвед
Праманта – пестик в деревянной лунке,
Вращавшийся на жильной тетиве,
Стал знаком своеволья –
Прометеем.
И человек сознал себя огнем,
Заклепанным в темнице тесной плоти.

26 января 1923

Коктебель

Магия

1

На отмели незнаемого моря
Синбад-скиталец подобрал бутылку,
Заклепанную
Соломоновой печатью,
И, вскрыв ее, внезапно впал во власть
В ней замкнутого яростного Джина.
Освободить и разнуздать не трудно
Неведомые дремлющие воли:
Трудней заставить их себе повиноваться.

2

Когда непробужденный человек
Еще сосал от сна благой природы
И радужные грезы застилали
Видения дневного мира, пахарь
Зажмуривал глаза, чтоб не увидеть
Перебегающего поле фавна,
А на дорогах легче было встретить
Бога, чем человека,
И пастух,
Прислушиваясь к шумам, различал
В дыханьи ветра чей-то вещий голос,
Когда, разъятые
Потом сознаньем, силы
Ему являлись в подлинных обличьях
И он вступал в борьбу и в договоры
С живыми волями, что раздували
Его очаг, вращали колесо,
Целили плоть, указывали воду, –
Тогда он знал, как можно приневолить
Себе служить Ундин и Саламандр,
И сам в себе старался одолеть
Их слабости и страсти.

3

Но потом,
Когда от довременных снов
Очнулся он к скупому дню, ослеп
От солнечного света и утратил
Дар ясновиденья
И начал, как дитя,
Ощупывать и взвешивать природу,
Когда пред ним стихии разложились
На вес и на число, – он позабыл,
Что в обезвоженной природе живы
Всё те же силы, что овладевают
И волей и страстями человека.

4

А между тем в преображенном мире
Они живут.
И жадные Кобольты
Сплавляют сталь и охраняют руды.
Гнев Саламандр пылает в жарких топках,
В живом луче танцующие Эльфы
Скользят по проводкам
И мчатся в звонких токах;
Бесы пустынь, самумов, ураганов
Ликут в вихрях взрывов,
Дремлют в минах
И сотрясают моторы машин;
Ундины рек и Никсы водопадов
Работают в турбинах и котлах.

5

Но человек не различает лики,
Когда-то столь знакомые, и мыслит
Себя единственным владыкою стихий:
Не видя, что на рынках и базарах,
За призрачностью биржевой игры,
Меж духами стихий и человеком
Не угасает тот же древний спор;
Что человек, освобождая силы
Извечных равновесий вещества,
Сам делается в их руках игрушкой.

6

Поэтому за каждым новым
Разоблачением природы ждут
Тысячелетья рабства и насилий,
И жизнь нас учит, как слепых щенят,
И тычет носом долго и упорно
В кровавую расплзшуюся жижу,
Покамест ненависть врага к врагу
Не сменится взаимным уваженьем,
Равным силе,
Когда-то сдвинутой с устоев человеком.
Каждой ступени в области познания
Ответствует такая же ступень
Самоотказа:
Воля вещества
Должна уравновеситься любовью.
И магия:
Искусство подчинять
Духовной воле косную природу.

7

Но люди неразумны. Потому
Законы жизни вписаны не в книгах,
А выкованы в дулах и клинках,
В орудьях истребления и машинах.

*30 января 1923
Коктебель*

Кулак

1

Из кулака родилось братство:
Каин первый
Нашел пристойный жест для выраженья
Родственного чувства, предвосхитив
Слова иных времен: «Враги нам близкие,
И тот, кто не оставит
Отца и мать, тот не пойдет за мной».
Он понял истину, что первый встречный
Нам больше брат, чем близкие по крови.

2

Он – первый земледелец – ненавидел
Кровь жертвенных животных и принес
Плоды и колос вспаханного поля
В дар Богу,
Жаждавшему испарений крови.
Но был отвергнут его бескровный дар,
И он убил кочевника,
Топтавшего посевы.
«А эта кровь – тебе угодна, Ягве?»
И прочь ушел с пылающим клеймом:
«Отметится всемеро тому, кто тронет
Отныне Каина».

3

Порвавши узы кровного родства,
Он понял хмель одиночества
И горький дух свободы.
Строитель городов – построил первый тюрьмы;
Ковач металлов –
Сковал он первый плуг, топор и нож;
Создатель музыки, –
Прислушиваясь к ветру,
Он вырезал свирель
И натянул струну;

Ловец зверей – он на стенах пещеры
Обвел резцом
Виденья разгоряченных снов:
Бизонов, мамонтов, кабанов и оленей.

4

Так стал он предком всех убийц,
Преступников, пророков – зачинатель
Ремесл, искусств, наук и ересей.

5

Кулак – горсть пальцев, пясть руки,
Сжимающая сручье иль оружие, –
Вот сила Каина.

6

В кулачном праве выросли законы
Прекрасные и кроткие в сравненьи
С законом пороха и правом пулемета.
Их равенство – в предельном напряженьи
Свободных мускулов,
Свобода – в равновесьи
Звериной мощи с силами природы.

7

Когда из пламени народных мятежей
Взвывается кровавый стяг с девизом:
«Свобода, братство, равенство иль смерть» –
Его древко зажато в кулаке
Твоем, первоубийца Каин.

11 марта 1922
Феодосия

Меч

1

Меч создал справедливость.

2

Насильем скованный,
Отточенный для мщенья, –
Он вместе с кровью напился духом
Святых и праведников,
Им усекновенных.
И стала рукоять его ковчегом
Для их мощей.
(Эфес поднять до губ –
Доныне жест военного салюта).
И в этом меч сподобился кресту –
Позорному столбу, который стал
Священнейшим из символов любви.

3

На справедливой стали проступили
Слова молитв и заповеди долга:
«Марии – Деве милосердной – слава»,
«Не обнажай меня без нужды,
Не вкладывай в ножны без чести»,
«In te, o Domine, speravi!»¹
Восклицают средневековые клинки.
Меч сосвященствовал во время
Литургии,
Меч нарекался в таинстве крещения.
Их имена «Отклер» и «Дюрандаль»
Сверкают, как удар.
И в описях оружия
К иным прибавлено рукой писца:
«Он – фея».

¹ «На тебя, Господи, уповаю!» (лат.).

4

Так из грабителя больших дорог
Меч создал рыцаря
И оковал железом
Его лицо и плоть его; а дух
Провел сквозь пламя посвященья,
Запечатляя в зрящем сердце меч,
Пылающий в деснице Серафима:
Символ земной любви,
Карающей и мстящей,
Мир рассекающий на «Да» и «Нет»,
На зло и на добро.
«Si! Si! – No! No!»,²
Как утверждает Сидов меч «Тисона».

5

Когда же в мир пришли иные силы
И вновь преобразили человека,
Меч не погиб, но расщепился в дух:
Защитницею чести стала шпага
(Ланцет для воспаленных самолюбий),
А меч –
Вершителем судебных приговоров.
Но, обещанный,
Он для толпы остался

² «Да! Да! – Нет! Нет!» (исп.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.